

Он не сдавался и нажал на кнопку несколько раз, но вместо кнопки «Выход из игры» перед ним возникла строчка текста:

□Период защиты новичка завершён. Система считает, что игрок дал согласие на участие. Пожалуйста, приложите все усилия для выполнения заданий закрытого бета-тестирования.□

Му Сычэнь: «.....»

Он-то думал, что период защиты новичка даётся для того, чтобы освоиться, а оказалось, что это было время, чтобы успеть выйти из игры?

Му Сычэнь очень хотел в бессильной ярости разнести экран в щепки, но это не имело смысла и лишь впустую тратило силы. Многолетний опыт работы игровым компаньоном научил его контролировать эмоции: в конце концов, гнев не только не решает проблем с клиентами, но и лишь обостряет конфликт, из-за чего можно остаться без оплаты.

Му Сычэнь глубоко вздохнул, помассировал уголки губ, стараясь придать лицу хоть сколько-нибудь радостное выражение. Нет нужды злиться, ведь жизнь такая же вздорная и нелепая, как эта дурацкая игра.

Когда Му Сычэнь был на первом курсе, его родители трагически погибли. Он был единственным ребёнком, без братьев и сестёр, поэтому близких родственных связей у него не осталось. Он не состоял в отношениях, а хотя у него и было несколько хороших друзей и заботливые родственники, у всех была своя жизнь. Даже если бы он внезапно исчез, для окружающих это не стало бы большой потерей.

Он ценил комфорт и развлечения реального мира, но именно из-за избытка этих развлечений у него не было ни одной игры, которую он обязан был пройти, ни одного романа, аниме или сериала, финал которых он жаждал бы увидеть. Можно сказать, что Му Сычэнь был человеком, которого мало что удерживало в этом мире.

Когда-то он фантазировал о том, что если однажды, как в книгах, попадёт в чужой мир, то, вероятно, быстро смиритсЯ с переменами и найдёт новую причину для жизни.

Му Сычэнь довольно быстро принял тот факт, что какая-то таинственная сила затянула его в этот странный мир. Ему нужно было как можно скорее понять, что здесь происходит, как вернуться назад и как выжить. Он не знал, есть ли у него, как у игрока-попаданца, способность к возрождению или сохранению прогресса.

Одной рукой он крепко сжал кирку, опасаясь опасностей, скрытых в темноте, а другой быстро листал системный интерфейс, проверяя свои навыки. Панель личной информации содержала только значения атрибутов и навыки, никаких функций сохранения, загрузки или возрождения. Карта, которую он видел ранее, стала абсолютно чёрной — только крошечная светящаяся точка указывала на его местоположение, всё остальное было скрыто.

Похоже, его старания запомнить карту не были напрасными — по крайней мере, он успел получить хоть какую-то информацию за те десять минут. Му Сычэнь постарался мыслить оптимистично. Прошло всего несколько минут, и пока воспоминания о карте ещё свежи, нужно срочно всё записать.

Эта паршивая система, похоже, не собиралась давать ему больше никаких подсказок, придётся исследовать мир самостоятельно.

Когда стены ещё излучали свет, Му Сычэнь успел осмотреть комнату. В небольшом помещении площадью двадцать квадратных метров было всё необходимое: у окна стояла двуспальная кровать, рядом — тумбочка с письменным столом, напротив — маленький телевизор. С другой стороны находились ванная комната и миниатюрная кухня. Тесновато, но для одного человека вполне достаточно.

Му Сычэнь помнил, что на столе лежали книги, блокнот, несколько ручек и фонарик.

Хотя из темноты до него доносилось странное ощущение чужого взгляда, Му Сычэнь чувствовал, что не умрёт так просто. Это всё-таки стартовая локация, уровень сложности не должен быть запредельным, и если опасность и есть, то, скорее всего, такая, с которой можно справиться киркой.

Самое главное — игровая система потратила огромные ресурсы на создание сайта, прислала ему капсулу и перенесла в этот мир явно не для того, чтобы он здесь умер. Если бы они хотели его смерти, могли бы прикончить его ещё в тот момент, когда он ложился в капсулу. Игровой системе потребовалось столько усилий, чтобы доставить его сюда и выдать задание, и если он погибнет на старте, это будет пустой тратой ресурсов.

Исходя из этого, Му Сычэнь предположил, что, по крайней мере, в этой комнате он в безопасности.

Он осторожно двинулся вперёд, сжимая кирку. Ощущение взгляда не исчезло, но он без происшествий добрался до стола. Нашупав фонарик и нажав на кнопку, он понял, что это мощный прожектор — такой, что при попадании в глаза может временно ослепить.

Стоило ему коснуться фонарика, как в голове раздался механический голос: «Получен предмет: фонарик».

Когда Му Сычэнь начал движение, системный экран погас, но, оказывается, оповещения всё равно доходили до него. Пока память не подвела, он быстро открыл блокнот и набросал простую схему.

На карте самый большой город светился белым светом, создавая ощущение безопасности. Между городом Му Сычэня и тем, что был отмечен светом, лежали ещё два поселения, так что добраться туда быстро не получится. Впрочем, сейчас это было неважно.

Му Сычэнь вырвал страницу с картой, сунул её в карман рубашки, а ручку закрепил на груди. Как только он это сделал, почувствовал неладное: проверил карман — ручка и карта исчезли.

Он не запаниковал, а сосредоточился на системном интерфейсе. Перед глазами всплыло окно, в личной информации появилась кнопка «Рюкзак». Заглянув внутрь, он обнаружил там «обычную ручку» и «лист бумаги с картой». В рюкзаке было десять ячеек, две из которых оказались заняты, так что оставалось место ещё для восьми предметов.

Похоже, у него всё-таки есть небольшое преимущество, подумал Му Сычэнь, чувствуя облегчение. По мере того как он осваивался в игре, страх отступал, уступая место лёгкому возбуждению. Приняв реальность, он даже начал находить некое удовольствие в этом игровом опыте, перенесённом в жизнь.

Му Сычэнь попробовал положить фонарик в карман рубашки, и тот успешно переместился в рюкзак. Система описала его как «фонарик с неплохим атакующим потенциалом, неожиданно подходящий для этого городка». Он представил, что ему нужен свет, и фонарик тут же оказался в руке — использовать предметы из рюкзака можно было одной лишь силой мысли, это было очень удобно.

Блокнот был пустым, и Му Сычэнь, имея достаточно места, просто закинул его в рюкзак.

Затем он полистал книги на столе. Все они были посвящены важности глаз: как их беречь, почему нельзя находиться в темноте и как важно поддерживать яркое освещение. Похоже на научно-популярную литературу. Но стоило Му Сычэню прочесть пару строк, как его затошнило, а в голове запульсировало слово «глаза». Он быстро захлопнул книгу. Мысли спутались, в голове крутились лишь советы по уходу за зрением.

Прошло немало времени, прежде чем он пришёл в себя. К этому моменту воспоминания о карте оказались вытеснены содержанием книг, и он больше не мог вспомнить, как она выглядела. Если бы он не нарисовал её сразу, то потерял бы навсегда.

В этой игре полно ловушек — достаточно просто пролистать книгу, чтобы лишиться рассудка.

Му Сычэнь стал осторожнее. Нервы были натянуты до предела, чувства обострились — он слышал, как падает иголка. Сохраняя бдительность, он продолжил обыск и нашёл в ящике стола маленький радиоприёмник. Учитывая опыт с книгой, он не стал включать его сразу: вдруг оттуда зазвучит очередная лекция о защите глаз?

Осмотрев стол, Му Сычэнь решил пока не открывать окна и не покидать комнату — нужно собрать больше информации. В комнате почти не было пыли, чувствовались следы жизни, и даже если хозяин давно ушёл, это случилось совсем недавно.

Му Сычэнь рискнул ощупать кровать и под подушкой нашёл дневник. Поколебавшись, он открыл его, будучи готовым захлопнуть при малейшем признаке головокружения. К счастью,

дневник не вызвал помутнения рассудка, но его содержание заставило его содрогнуться.

«Я задёрнул шторы и заперся в комнате, боясь даже малейшего света. Я потерял счёт времени, не знаю, сколько дней прошло и сколько ещё осталось. Даже в темноте меня не покидает ощущение, что за мной наблюдают. Почему? Я разбил все зеркала в доме, почему я всё ещё чувствую этот взгляд? Еда почти закончилась, я схожу с ума. Каждый день кто-то стучит в дверь и требует зачитывать обязательные знания. Я начинаю думать, что присоединиться к ним — не такая уж плохая идея. Со мной никто не говорит, выжившие, с которыми я связывался, исчезли. Белый День становится всё длиннее, Чёрная Ночь — короче. Неужели однажды Чёрная Ночь исчезнет совсем? Сейчас единственное, что поддерживает во мне жизнь, — это радио. Я не могу сдаться, я буду ждать здесь, пока Цинь Чжоу не придёт нас спасти. Цинь Чжоу, Цинь Чжоу, Цинь Чжоу, когда же ты придёшь? Я так голоден, что съел книгу. Глаза — зеркало души, глаза так важны, как я могу оставаться в темноте? Мне нужно быть на свету, это полезно для глаз. Снаружи так ярко, я хочу выйти...»

Увидев эту строчку, Му Сычэнь решительно захлопнул дневник. Последняя фраза не вызвала такого сильного отвращения, как книги, но лёгкое недомогание всё же появилось — продолжать чтение было опасно для психики.

Из дневника Му Сычэнь почерпнул много важного. Здесь опасно, и чем ярче свет, тем опаснее. Источник угрозы — не сам свет, а глаза или взгляд. Знания, связанные с глазами, сводят с ума. А то, что написано безумцами, заражает безумием других. Нельзя смотреть в глаза и попадаться под чей-то взгляд.

Му Сычэнь достал блокнот и записал свои выводы, выделив слова «глаза» и «взгляд». Он мог случайно столкнуться с информацией, которая лишит его рассудка и ключевых данных, поэтому записи в блокноте были жизненно необходимы.

В дневнике также упоминался некий Цинь Чжоу — похоже, имя этого человека помогало автору сохранять остатки здравого смысла. На обложке дневника был написан ряд цифр, похожий на частоту радиоволн.

Подумав, Му Сычэнь решил довериться этой информации. Он настроил приёмник на нужную частоту, при этом не забыв направить кирку остриём к собственной голове: если он начнёт терять контроль, рука ослабнет, и кирка ударит его. Будет больно, возможно, он получит травму, но это поможет оставаться в сознании и не сойти с ума, как автор дневника.

Му Сычэнь торжественно нажал кнопку воспроизведения.

<http://bllate.org/book/20573/2055847>